

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК 811.112.2

ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ ПОСЛОВИЦ И ОТРАЖЕНИЕ В НИХ РАЗНИЦЫ МИРОВОСПРИЯТИЯ ДВУХ НАРОДОВ

А.В. Герман

Челябинский государственный университет, Челябинск

В статье анализируются русские и немецкие пословицы, отражающие основные черты видения мира представителями данных национальных культур: описывается история развития пословиц в русской и немецкой лингвокультурах и раскрывается их роль в отражении особенностей мировосприятия немецкого и русского народов.

Ключевые слова: пословицы, культура, мировосприятие, народ, фольклор.

The Peculiarities of German and Russian Proverbs and How They Reflect the Difference in the Worldviews of the Two Nations

Anna V. German

Chelyabinsk State University

The article considers the Russian and German proverbs that reflect the main traits of the two national characters and the historical development of proverbs in these linguocultures. It is concluded that proverbs represent certain peculiarities of the Russian and German mentalities.

Key words: proverbs, culture, worldview, nation, folklore.

Устное народное творчество берёт свое начало из глубокой древности. Оно несёт в себе многовековую историю народа, даёт нам представление о его нравах, культурных и правовых представлениях. Человек всегда задумывался над тем, как следует строить речь, какое содержание включать в неё в той или иной ситуации. Постепенно накапливался опыт общения, рождались правила речевого этикета, то есть установленный порядок беседы. Первые правила речевого этикета появились в фольклоре. Одним из наиболее распространенных в современном мире жанров фольклора являются пословицы.

Пословица – это возникшее в народе кратко выраженное наблюдение («Alte Liebe rostet nicht» = «Старая любовь не ржавеет»), суждение, содержащее поучение, предупреждение («Ein Sperling in der Hand ist besser

als seine Taube auf dem Dach» = «Воробей в руке лучше, чем голубь на крыше»; аналог в русском языке: «Лучше синица в руках, чем журавль в небе»). С.И. Ожегов в своём «Словаре русского языка» даёт пословице такое определение: «Краткое народное изречение с назидательным содержанием, народный афоризм» [5. С. 566]. В. Даль считает, что пословица – это «коротенькая притча, приговор, высказанный обиняком и пущенный в оборот, под чеканом народности» или «обиняк, приложенный к делу, понятый и принятый всеми» [3. С. 14].

О времени возникновения и о времени распространения немецких пословиц известно достаточно много. Значительная часть немецких пословиц уже в средние века приобрела современную форму. Расцвет немецкой пословицы давно прошёл; начиная с XIX века лишь немного новых пословиц вошло в обращение, например: «Die Eisenbahn und der Tod warten auf niemand» – «Железная дорога и смерть не ждут никого».

Развитие и распространение русских пословиц происходило иным путём. Русская пословица произрастала из крестьянской почвы, редко когда утрачивала народно-разговорный характер, и раньше, примерно до середины XVIII века, не приобретала особого веса в жизни крестьянина и мелкого горожанина, тогда как немецкая пословица со средних веков сохраняла назидательную окраску.

В течение продолжительного времени на немецкую пословицу оказывали влияние церковные и монастырские школы. Так, в школьной практике эпохи гуманизма истолковывались и основательно заучивались многие мудрые изречения. К числу наиболее известных и часто цитируемых пословиц принадлежит следующая: «Morgesntunde hat Gold im Munde», которая происходит от латинской пословицы «Aurora musis amica» (Аврора – подруга муз).

Оба народа могут гордиться своим пословичным богатством. Нужно, однако, признать, что на протяжении веков отношение немцев к своей пословице изменялось. На заре нового времени и ещё в XVI и XVII вв. пословица была у всех на устах. Сегодня её мудрость звучит гораздо реже, чем когда-либо. По-другому обстоит дело с русской пословицей. Русский человек сохраняет непосредственную связь с народной мудростью и оживляет свою повседневную речь пословицами чаще, чем современный немец.

Оба народа, и русский и немецкий, при всём разнообразии и богатстве оценок, наблюдений, мнений, представленных в их языковой сокровищнице, в общем и целом единодушны в своей оценке порока и добродетели. Сложно делать выводы о более или менее высоких

моральных качествах какого-либо народа по количеству его пословиц. Как немцы, так и русские строго различают правду и ложь, справедливость и несправедливость. Но одно и то же качество может в одном языке находить более щедрое количество толкований, чем у другого. По одной пословице нельзя судить о характере народа, так как значительное число пословиц если и не интернациональны, то, по крайней мере, носят общеевропейский характер. Пословицы, как и сказочные сюжеты, переходят от одного народа к другому, и потому каждый из языков обнаруживает большее или меньшее число заимствованных пословиц.

Среди огромного множества пословиц можно выделить особую, присущую обоим языкам, группу интернациональных пословиц, в которых говорится о человеческом и общечеловеческом, а не национально ограниченном. Пословицы обоих народов поощряют благотворительность («*Almsengeben armet nicht*» = «Рука дающего не оскудеет»), не видят позора в бедности ближнего («*Armut schändet nicht*» = «Бедность не порок»), вину и наказание рассматривают как невезение и выражают глубокое сочувствие попавшему в беду («Бедность – святое дело»).

Не с лучшей стороны представляются в пословицах богачи. Нужно, однако, пояснить, что во времена возникновения пословиц противостояние господина и слуги, землевладельца и крестьянина в немецких землях должно было находить более резкое выражение, нежели недовольство русских крестьян во времена первых царей. Терпеливый, тонко чувствующий, богобоязненный русский крестьянин, оказавшись в жесточайшей нужде, выступил впервые против боярской власти лишь в 1606 г. Покорность русского крестьянина своей судьбе обозначена в известной пословице «Царь далеко, а Бог высоко». Богатого же крестьянин боится, как зверя: «Богатый силён, что медведь».

Когда русский крестьянин говорил: «Дворянская служба – красная нужда», то средневековый немец ему вторил: «*Wer sich im Herrendienst zu Tode arbeitet, den holt der Teufel*» – «Кто пробивается в службе у господ, того черт несет». Русская пословица в большей степени, чем немецкая, склонна давать совет покоряться власти и терпеть: «Лучше самому терпеть, чем других обижать».

Пословица не обошла без критики ни одно сословие, в том числе крестьян. Только в немецкой пословице пренебрежение к крестьянину выражено гораздо обиднее добродушной насмешки русских. Очень старая и вышедшая из употребления пословица «*Der Bauer und sein Stier sind zwei grobe Tier*» – «Крестьянин и бык – два грубых животных», известная во всей Европе, не имеет ни одного русского соответствия.

Честный труд ремесленника ценится обоими народами как главная основа городской жизни: «Handwerk hat goldenen Boden» = «Ремесло – золотой кормилец». Так же как в похвалах ремесленнику, оба народа единодушны в отрицательной оценке мелкого торговца, которому вменяются в вину ложь и мошенничество: «Krämer lügen gern» = «Не солгать, так не продать».

В юмористических пословицах порок может удостаиваться похвалы, а истина – толковаться наоборот. Вот примеры таких пословиц, как бы противоречащих общепринятым моральным нормам: «Arbeit ist kein Hase (Bär) sie läuft nicht in den Wald» = «Работа не волк, в лес не убежит» или «Einmal ist keinmal» = «Один раз не в счёт».

Часто для иллюстрации отдельных черт характера в пословице выводятся животные: в русской пословице чаще всего выступают кот, собака, волк и медведь. Большую, чем в западноевропейской пословице, роль играют корова и свинья. В немецких пословицах ощутимо чаще встречается орёл.

При сопоставлении пословиц двух народов можно определить, какие люди и какие человеческие качества больше всего осмеиваются и критикуются этим народом. Острые стрелы пословиц, будь то русских или немецких, метят в одну цель: в ленивых, глупых, прижимистых, в богачей, обирал, мошенников, господских прислужников. Для русской пословицы характерна насмешка над зажиточными крестьянами (кулаками) и корыстолюбивыми и продажными чиновниками. Ленивый крестьянин порицается наряду с богатым лентяем, а деревенский скряга – наравне со скупцом из господского дома.

Сопоставляя пословицы в русском и немецком языках, можно разделить их на три группы:

1) форма и смысл в обоих языках совпадают, например: «Adler fangen keine Fliegen» = «Орёл мух не ловит»;

2) смысл один, но выражен по-разному, например: «Alter Hund macht gute Jagd» (Старая гончая охоту делает) – «Старый конь борозды не портит»;

3) пословицы, которые вообще не имеют соответствия в другом языке («Undank ist der Welt Lohn» – «Мир платит неблагодарностью», «Без блина не масляна, без пирога не именинник»), или возникновение которых было обусловлено особенностями исторического развития и социальных условий двух народов, например: «Es geht da zu wie im Bauernkrieg» – «Дела идут, как во время крестьянской войны» или «Казак конь себе дороже», «От денежной свечи Москва сгорела».

Сам язык народной пословицы несколько устарел. Это особенно характерно для русских пословиц с её крестьянским и порой архаизированным языком. Так, в пословице «Где совет, там и свет» слово «совет» употреблено в значении «согласие». Можно встретить и «живот» вместо «жизнь» («Лучше смерть, чем позорный живот»), простонародное «спорый» вместо «успешный» или «погост» в старом значении монастырской общины, «норов» вместо «нрав» и т.д.

К отличительным признакам пословицы можно отнести то, что зачастую она ритмически организована и зарифмована. Например, «Ohne Fleis kein Preis» = «Без труда не выловишь и рыбку из пруда». Нередко пословица несёт в себе метафорический образ: «Not bricht Eisen» – «Необходимость ломает железо», «Hunger ist beste Koch» – «Голод – лучший повар».

Следует отличать пословицу от поговорки (Redensart) и речевого оборота (Redewendung). Любая пословица содержит законченную мысль. Поговорка же не является самостоятельным предложением, поскольку вместо полновесного высказывания содержит лишь образное выражение, будь то сравнение, метафора или парадокс. Поговорка – это только фигура речи, стилистическое средство. Она часто встречается как в немецком («Hunger haben wie ein Wolf» – «Волчий аппетит»), так и в русском языках («Прийти к шапочному разбору», «Кренделя писать»). В. Даль определяет поговорку как часть пословицы, как цветок, не достигший зрелости плода [3. С. 16]. Так, встречавшееся ещё во времена античности выражение «Es ist noch nicht aller Tage Abend» (Ещё не всем дням вечер) нужно отнести к поговоркам, тогда как высказывание «Man soll den Tag nicht vor dem Abend loben» («Не хвали день до вечера») – это уже пословица. Для оценки кого-нибудь как любителя чужого труда, пройдохи, в русском языке используется выражение: «Он любит чужими руками жар загребать». В этой фразе использована поговорка «чужими руками жар загребать», в ней нет ни обобщения, ни поучения. Однако можно, говоря об этом же, и поучать. и обобщать, например: «Легко чужими руками жар загребать». Данное высказывание уже является пословицей.

Не стоит также относить к пословицам морализующие сентенции, эпиграммы, афоризмы, принадлежащие перу конкретного автора. Нельзя провести строгой границы между пословицами и так называемыми «крылатыми выражениями» (geflügelte Worte). Они восходят к известному автору, но со временем начинают употребляться наравне с настоящими пословицами или становятся их частью. Крылатое слово, заключающее в предложении законченную мысль, не что иное, как цитата, вошедшая в

пословицу. Например, в пословице «Eine Schwalbe macht noch keinen Sommer» («Одна ласточка весны не делает» = «Первая пороша не санный путь») трудно узнать изречение известного древнегреческого баснописца Эзопа: «Una hirundo non facit ver».

Подводя итог сказанному, хотелось бы подчеркнуть, что как в русских, так и немецких пословицах отражены высокие моральные принципы. В них осуждаются глупость, лень, нерадивость, хвастовство, пьянство, обжорство, а восхваляются ум, трудолюбие, скромность, трезвость, воздержание и другие положительные качества человека. Но наравне со схожими пословицами существуют и пословицы, ярко характеризующие социальную ситуацию в стране в определённый период времени, как, например, отношение между слугами и господами в России и Германии, насмешка русских над зажиточными крестьянами и нечестными чиновниками. Также по-разному воспринимаются образы из мира животных. Как видно, в пословицах, прежде всего, закреплён общественно-исторический опыт народа. Пословицы – это народная мудрость, свод правил жизни, практическая философия, историческая память. Пословицы воспитывают человека, судят об исторических событиях, о социальных отношениях в обществе, защите отечества о культуре. Наконец, в пословицах выражается общенародное мнение. Познавая их, мы погружаемся в культуру народа, в его историю, а сопоставляя пословицы разных народов, можно определить сходства и различия в их мировосприятии.

Библиографический список

1. *Аникин В.П.* Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. М.: Правда, 1957. 240 с.
2. *Граф А.Е.* Словарь немецких и русских пословиц. СПб.: Лань, 1997. 287 с.
3. *Даль В.И.* Пословицы и поговорки русского народа. М.: ЭКСМО, 2003. 607 с.
4. *Иллюстров И.И.* Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках. СПб.: Лань, 1953. 277 с.
5. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1990. 566 с.
6. *Соболев А.И.* Русские пословицы и поговорки. М.: Просвещение, 1983. 489 с.